

Философия здесь и теперь

Юлия Синеокая

MICHEL ONFRAY et
MAXIMILIEN LE ROY.
Nietzsche, Le Lombard,
2010, 127 p.
Мишель Онфре
и Максимилиан Ле Руа.
Ницше.

Среди стран, где мода на популяризацию философии очевидна, Франция лидирует. Философы там люди публичные — участники политических дебатов, завсегда на радио- и телепрограммах, авторы открытых лекций. Их знают в лицо и даже узнают по голосу. Государственный пятый канал — радио France Culture (93,5 FM Paris) постоянно транслирует дискуссии, обсуждения новых книг, статей, событий и скандалов интеллектуальной жизни. Соответствием (или отсутствием такового) между поступками философов в повседневной жизни и проповедуемыми ими ценностями интересуются журналисты. Книжки по философской и околофилософской проблематике периодически становятся национальными бестселлерами, рецензируемыми не только в специализированных академических изданиях, но и в массовых журналах. Лучшим примером тому служат рецензии книжных новинок *non-fiction* в еженедельнике «Télérama», менее пафосном аналоге нашей «Афиши», который выписывают и читают практически в каждом доме. Конечно, периодически разгорающийся конфликт между академическими университетскими философами-«сорбонариями» и «свободными мыслителями»-популяризаторами неизбежен. Именно он во многом служит источником живого интереса широкой публики к философии, ее востребованности в общенациональном масштабе.

Мишель Онфре — один из самых модных сегодня французских интел-

лектуалов, провозгласивший своей целью освобождение философии из академического гетто. Наибольшим злом для философии он считает присвоение ее себе «профессиональными философами», убивающими живую мысль. Утверждая принципы внепартийности и аполитичности философии, склонный к эпатажу писатель гордо называет себя популистом, усилиями которого философия во Франции становится частью массовой культуры. Онфре обвиняет университетских профессоров в том, что те тратят свою жизнь на комментирование Ницше, Платона и Спинозы, не живя по их заповедям. Настоящий же философ, говорит Онфре, именуемый себя гедонистом, атеологом и анархистом, должен не раздражать, а понимать и совершать поступки.

Поступками, которые принесли Мишелью Онфре наибольшую известность, стали публичная полемика с Николя Саркози и создание независимых народных университетов. В 2002 году на средства от продажи своих книг Онфре основал в столице Нижней Нормандии Каене первый независимый бесплатный Народный Университет (*Université Populaire*), целью которого было провозглашено просвещение рабочей молодежи. Через два года он опубликовал «Манифест народного университе-

та»¹. А годом позже Мишель Онфре рискнул создать университет в крошечном городке Аржантан, близ которого в деревушке Орне полвека назад философ появился на свет. Земляки любят своего философа и гордятся тем, что он не перебрался из Нормандии в Париж. За 8 лет разработки идеи бесплатного университета для всех желающих, независимо от образования, возраста, социального положения и пристрастий, аналогичные проекты были запущены в дюжине городов Франции и Бельгии. Оба университета Онфре оказались в высшей степени успешными. Курсы лекций по философии, психологии и культуре проходят в переполненных аудиториях. Частных пожертвований хватает не только на поддержание рутинных занятий, но и проведение специальных семинаров и конференций. Многие слушатели приезжают из разных регионов Франции и из-за рубежа.

На полках книжных магазинов Парижа монографии Мишеля Онфре занимают больше места, чем сочинения любимого им Фридриха Ницше. Последняя скандальная книга нормандского философа о Фрейде (*Le crépuscule d'une idole: L'affabulation freudienne* (2010).), презентация которой состоялась в апреле этого года, уже успела стать во Франции бестселлером.

¹ *La Communauté philosophique, Manifeste pour l'université populaire* (2004).

«НИЦШЕ»

Комикс «Ницше» вызвал не слишком большой резонанс в академических кругах, зато привлек к себе громадный интерес широкой публики. Сам Онфре объясняет его успех прежде всего тем, что такой формат позволил привлечь тех читателей, к которым философы никогда прежде не обращались. Весьма сомнительно, что неопит сможет сходу разобраться в идеях философа и перипетиях его судьбы, тем более что некоторые важные биографические факты, такие как участие Ницше во франко-прусской войне, декада базельского профессорства, выход в свет его книг, не говоря уже о многих идейных нюансах, — в альбоме скрыты или обозначены лишь пунктирно. Но комикс и не претендует заменить собою чтения книг. Он может дать наследию Ницше новую жизнь. Уже сейчас ясно, что «Ницше» удастся убедить широкую публику, что философия — вещь не скучная, имеющая прямое отношение к жизни, существующая здесь и сейчас. Ницше снова современен и интересен.

НИЦШЕ

Преждевременный уход из жизни горячо любимого отца, священника лютеранской церкви, стал первым потрясением пятилетнего мальчика, чье детство прошло в тихой саксонской деревушке Реккен близ Лютцена. Годы ученичества Ницше берут свое начало в классической гимназии Пфорта, из которой вышли такие гении немецкой мысли как Фихте и Шлегель. Молодые годы студента филологии и теологии прошли в Бонне и Лейпциге. Горячее увлечение учением Артура Шопенгауэра о воле и последовавшее за ним разочарование привели к переоценке юным Ницше мировоззренческих оснований сложившейся к этому времени собственной философской концепции. Важнейшими экзистенциальными событиями десятилетнего профессорства в Базеле стали для Ницше дружба с университетским коллегой историком Якобом Буркхардом и сложная история общения с Рихардом Вагнером. От многолетнего преклонения перед

ПУШКИН №3 2010

Юлия Синеокая — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН, профессор Международного университета в Москве и Государственного университета гуманитарных наук. Редактор-издатель антологии «Фридрих Ницше: pro et contra» (2001). Автор монографии «Три образа Ницше в русской культуре» (2008) и более чем 50 публикаций, на русском, английском, немецком и польском языках. Печаталась в журналах «Вопросы философии», «Знание — сила», «Логос», «Философские науки», «Шоколад», «Russian Studies of Philosophy», «New Nietzsche Studies», «Wiener Jahrbuch für Philosophie»

▼ 127-страничному повествованию из 120 рисунков вполне можно доверять. Все рассказанное и показанное взято из жизни, все реально. Иллюстрации фотографически точно передают сходство исторических лиц, ландшафтов и интерьеров. Рисунки Ле Руа, блестящего двадцатипятилетнего художника, по стилю близки импрессионизму Ван Гога, Гогена и Сезанна, а потому лишены тяжеловесности классической франко-бельгийской школы комиксов.

В альбоме нет ни одной реплики, не принадлежащей Ницше, ни одного выдуманного факта. Тут как нельзя кстати пришелся излюбленный стилистический прием Онфре: интервью с мыслителями прошлого. Писатель в свободной манере задает выбранному им историческому герою вопросы о его судьбе и о том, как стать счастливым, любить, дружить, страдать, стареть, встречать смерть¹. Ответами служат специально подобранные философом цитаты из наследия классика. Кстати, в комиксе Онфре присутствует лично, на правах внутреннего голоса Ницше, изображенного то в виде говорящей статуи на аллее парка, то в виде ворона, наблюдающего за немецким философом с ветки дерева.

История искусства рассказов в картинках насчитывает уже полторы сотни лет. Скотт Мак Клауд, написавший исследование «Суть комикса», ▼

¹ К слову, такие диалоги один в один похожи на репортажи журналистов о жизни современных звезд.

▼ творчеством гениального музыканта и памфлетиста Ницше пришел к решению о необходимости полного разрыва отношений с ним. Отторжение Ницше было вызвано, с одной стороны, ростом националистических и антисемитских настроений в вагнеровском окружении, а с другой — обращением Вагнера к христианству и церкви.

Осознание несовместимости собственной писательской деятельности с университетской жизнью и слабое здоровье (бесконечные мигрени, проблемы со зрением и желудком), вынудили Ницше в тридцатипятилетнем возрасте отказаться от преподавания и всецело уйти в работу над книгами. Так никогда и не обзаведясь собственным домом, Ницше много путешествовал, главным образом по Швейцарии и Италии, в поисках наиболее живительного пристанища для своего измученного болезнью тела.

Около сорока лет отроду Ницше пережил мощный духовный подъем, а затем сильнейший душевный кризис, вызванный неразделенной любовью к юной Лу Саломе, ставшей впоследствии известной писательницей и психоаналитиком и опубликовавшей через десять лет после разрыва с Ницше одну из лучших ницшеведческих работ «Фридрих Ницше в его сочинениях». Так и не обретя душевного равновесия после потери Лу, Ницше все больше ▼

▼ считает, что «фильм на плёнке — это очень медленный комикс». В повседневном обиходе слово «комикс» прочно ассоциируется не только с простодушными приключенческими или карикатурными историями, изображенными весьма условно, но и с изданиями «только для взрослых». В среднем в год появляется около четырех тысяч новых комиксов, среди которых философских комиксов еще не бывало. Интеллектуальная репутация комиксов во всем мире крайне невысока. Однако широкоформатный художественный альбом Онфре — Ле Руа в твердой обложке — очевидно ломает подобный стереотип, вызывая уважение и как произведение изобразительного искусства, и как литературное явление.

Примечательна история создания комикса. Несколько лет назад, увлекшись ницшевским «Так говорил Заратустра», тогда еще совсем молодой Максимилиан Ле Руа отправился путешествовать по местам, где жил, думал и писал его автор. Он прошел маршрутами Ницше по Германии, Швейцарии и Италии, работал в Доме Ницше в Сильс-Мариа и в веймарском Архиве Ницше. Однажды в книжном магазине ему попала в руки монография Мишеля Онфре о жизни Ницше. Вскоре он узнал, что существует написанный Онфре сценарий фильма о Ницше и что этот сценарий еще не нашел своего продюсера.

Ле Руа связался с Онфре по электронной почте и предложил разыграть сценарий фильма на бумаге. Такое предложение поначалу привело Онфре в замешательство, однако, просмотрев работы художника, он принял предложение и вскоре уверился, что эта необычная работа — отличный шанс изобрести новый инструмент борьбы с интеллектуальным догматизмом. «Для популяризации философии, при условии, что ее содержание не искажено, — считает Онфре, — все средства хороши: театр, опера, кино... почему бы не комиксы?!»

За два года работы, предшествовавшие выходу альбома, художник и философ ни разу не встретились: это оказалось ненужным.

Главная задача «Ницше» — сокрушение стереотипов и реабилитация доброго имени философа. Парадоксален выбор героя первого философского комикса: сам Фридрих Ницше сторонился демократии, массовости, популизма ▼

▼ искал уединения, постепенно превратившись в отшельника. Самое читаемое сочинение философа «Так говорил Заратустра», написанное в пору расставания с Лу, часто называют гимном одиночеству, а главного героя этой книги — пророка Заратустру — самым одиноким человеком в литературе.

Любимым пристанищем Ницше становится деревушка Сильс-Мариа в швейцарских Альпах. Именно в Сильс-Мариа Ницше озарила идея вечного возвращения. Основу учения Ницше о вечном возвращении составляет попытка выстроить новую концепцию метафизической действительности, смыслом жизни в которой становится личностное внутреннее самопреодоление, обретение воли к власти над самим собой, а целью человечества — созидание сверхчеловека — наследника Бога.

Идея смерти бога означала для философа постановку задачи формирования нового миропонимания без допущения метафизического, потустороннего мира. Бог для Ницше прежде всего условие существования ценностей. Именно трансцендентальная (потусторонняя, надмирная) природа ценностей защищает их от живой жизни, делая вечными. Смерть бога, самая авторитетная из абстрактных истин, отрывает человека от потустороннего мира, открывая ему тем самым свободу созидания новых идеалов, дает возможность действовать исходя из личной воли. Однако невозможно просто, без катастрофических ▼

и прозорливо опасался, что его идеи легко могут быть извращены толпой. Надо признать, однако, что выбор оказался очень удачным. Философия Ницше беллетристична, психологична и биографична, поэтому-то и интересна всем. Немецкий философ был крайне чуток к своему времени и, «как сейсмограф» (собственная характеристика Ницше), улавливал приближение перемен. Его интересовали не рациональное познание мироустройства и не объективное содержание реальности, а внутренний мир личности, ее самоопределение, взгляд на мир сквозь призму трагедии отдельного человека, поиск ответов на вопросы «как жить?», «что делать?», «в чем смысл жизни?», «где искать опору человеческому существованию?» Судьба Ницше — короткая жизнь и долгое безумие — вместила в себя немало талантливых людей и роковых событий, однако философ предстает перед нами не как величественный памятник, а как обычный человек, близкий каждому. Жизнь философа обнажена: от первого крика новорожденного младенца, через радости, тревоги, потери, к подступившему безумию и до последнего вздоха. Он любуется звездным небом, разговаривает с рыночными торговцами, покупая овощи, мучается от бессонницы... ■

последствий, убрать бога из человеческой культуры. Смерть бога означает упадок европейской иудеохристианской традиции, усиление процессов секуляризации, рост национализма в Европе. Те смыслы, которые в прошлом создавали единство европейской культуры, обрекаются на утрату влияния. Ни наука, ни вера в прогресс человеческого разума не могут заменить бога, не могут составить основание европейской культуры и цивилизации.

Напряженные духовные искания Ницше переросли в неизлечимую душевную болезнь. Здоровье резко ухудшалось. Сорок четвертый год оказался последним годом мыслительной жизни философа и годом начала его славы. В сорок пять лет наступил пик болезненного состояния. Последние 10 лет своей жизни философ, чья известность стремительно росла, провел в беспмятстве, под присмотром сестры Элизабет Фёрстер-Ницше. После недолгого пребывания в клинике для душевнобольных он жил уединенно, в специально купленном сестрой доме в Веймаре, где и скончался в возрасте пятидесяти пяти лет. ■

Рукописное наследие Ницше («Nachlass»), еще до кончины философа, оказалось в собственности сестры, добившейся единоличного права распоряжаться всеми опубликованными и неопубликованными текстами своего брата. Не слишком разбираясь в философии и будучи прямым антиподом Ницше во всем, что касается ценностей, стиля, вкусовых и идеологических предпочтений, сестра перекраивала тексты мыслителя по своему разумению, искажая авторскую волю, уничтожала «ненужные», по ее мнению, документы, бесцеремонно «редактировала» его рукописи и письма. Особо следует выделить компиляцию не опубликованных при жизни философа афоризмов, подобранных и изданных Элизабет Фёрстер-Ницше под названием «Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей». Именно с «Волей к власти» во многом связана проблема использования текстов Ницше как идейной базы национал-социализма, «нацификация» его наследия. Интерес идеологов фашизма к творчеству Ницше сыграл роль злого рока в посмертной судьбе философа.

Спустя больше тридцати лет после смерти философа стараниями сестры Ницше был превращен в «идейного фюрера» Третьего рейха, официальная пропаганда

которого объявила 1930–40-е годы «эпохой Ницше». Однако не случайно в нацистской Германии раздавались голоса, провозглашавшие Ницше «врагом рейха и государства». Когда в 1938 году некоторые нацистские инстанции выступили против публикации сочинений Ницше, понадобилось личное вмешательство Гитлера. Ницше никогда не был ни расистом, ни пангерманистом, ни шовинистом. Доживи он до прихода национал-социалистов к власти, скорее всего, он оказался бы узником одного из концентрационных лагерей как «антипатриот».

Мишель Онфре и Максимилиан Ле Руа продолжили работу по денацификации наследия Ницше, начатую еще в 1960-е годы усилиями именно французских интеллектуалов. Комикс «Ницше» — мощный удар по расхожим мифам массовой культуры об аморализме, шовинизме, милитаризме, антисемитизме философа, отождествлении ницшевского Заратустры с культом сверхчеловека и идеологией нацизма. Не приводя убедительных архивных свидетельств и не представляя результаты филологических экспертиз, авторы комикса через повседневную жизнь Ницше объясняют истоки его посмертной трагедии и роль сестры в фальсификации наследия философа.

Против проекта Онфре–Ле Руа восстала часть французской академи-

ческой общности, возмущенная тем, что никогда прежде философия не существовала в комиксах, что это путь к вулгаризации, коммерциализации, снижению и профанации, а может быть, и извращению философских учений. Риск, безусловно, есть. Решающее условие здесь, как и во всем, — профессионализм, чувство стиля и талант авторов.

На мой взгляд, «Ницше» — очевидный аргумент в пользу того, что комикс может быть признан «серьезным жанром». Существует огромное число строгих книг по философии, которые большинство людей никогда не брало и не возьмет в руки. А если у кого-нибудь интерес к философии начнется с комикса — тем лучше для философии!

Вот уже полгода с того момента, как у меня дома появился «Ницше», я отвечаю на бесконечные вопросы о философе и его идеях своей девятилетней дочке. Время от времени она проводит вечера, перелистывая альбом. Показав комикс своим студентам-пятикурсникам, вместо обычной лекции я полтора часа переводила им титры под рисунками, комментируя и отвечая на вопросы. Аудитория была в восторге. Может быть, совсем не плохо, что комикс способен создать новое поколение читателей философской литературы? ■

ПУШКИН №3 2010

